

Последние лучи заходящего солнца освещали медового цвета спину Фули, подчеркивая впадины между его мышцами и позвоночником.

Только после того, как он отвернулся, Линь Шуйши осмелился поднять глаза и посмотреть на грациозного зверя, исчезающего в лесу. Даже после того, как фигура исчезла, он еще некоторое время стоял неподвижно.

Он тихо вздохнул, прежде чем вернуться к своим обязанностям.

В районе под домиком на дереве, несмотря на толчки, животные лишь в панике разбежались в разные стороны. В отличие от равнин, где хаос привел к ужасающему столпотворению, здесь было мало разрушений — лишь несколько упавших веток и листьев, несколько куриных перьев и следы мелких животных.

Древнее дерево, на котором стоял домик на дереве, стояло на прежнем месте, его искривленные корни и крепкие ветви тихо шелестели на холодном ветру, словно нашептывая секреты.

Линь Шуйши расчистил землю, а затем забрался в домик на дереве, чтобы очистить собранные им грибы и трутовики. Он разложил их на платформе, чтобы на следующий день они могли высохнуть на солнце для хранения.

Он приготовил сладкие финики и замороженную оленину вместе, добавив в рагу немного жареных каштанов. В результате получилось теплое, сытное блюдо.

Сытые и довольные, они с волчонком сидели у костра, отдыхая в маленькой палатке. Линь Шуйши держал в руке хурму, которая размякла, оттаяв от жара печи. Он надкусил кожицу и пососал ее, наслаждаясь сладким, сочным фруктом внутри.

Возможно, под влиянием жизнестойкости и дикой природы окружавших его существ он больше не заикливался на своих прошлых заботах. Теперь он думал только о том, как хорошо жить.

Каждая жизнь — это страстное путешествие, достойное уважения, в том числе и его собственная.

Он баюкал волчонка, прислонившись к теплой печке в палатке, и мысленно перечислял задачи на следующий день. Постепенно он погрузился в сон. В полудреме он вспомнил логово Фули у горячих источников. Там, казалось, был теплый пол — так уютно, если бы не все эти волки...

Пройдя в этот день долгий путь с белкой, Линь Шуйши устал и погрузился в глубокий сон, забыв подбросить дров в костер. Он проснулся посреди ночи, дрожа от холода. Закутавшись в жесткую необработанную овчину, чтобы разжечь костер, он не мог не позавидовать волкам, которые нашли такое уютное место для жизни.

Он снова задрожал, почувствовав холод, и всхлипнул от зависти.

Утром Линь Шуйши разбудил не сон, а острая необходимость сходить в туалет. Все дело в мясном супе, который он выпил накануне!

Итак, они с волчонком вышли на улицу, чтобы полить растения. Волчонок стоял на страже с серьезным выражением морды, полагая, что сейчас их положение наиболее уязвимо. Ему нужно было защищать свою территорию и свою стаю, которая на данный момент состояла исключительно из Линь Шуйши — единственного слабого человека в его владениях.

Но, как показало время, даже эта небольшая территория и это хрупкое «двуногое» существо принадлежали кому-то другому. Это был суровый урок, который заставил молодого волка решиться стать сильнее, осознав, что сила — единственный верный показатель.

А пока Линь Шуйши было забавно наблюдать за настороженным волчонком, и он просто обнял его, прижав к себе с улыбкой.

Сегодня Линь Шуйши планировал выделать шкуры животных, в противном случае жесткую овчину и оленьи шкуры было бы неудобно носить. Он выгреб золу из печи, смешал ее с грязным снегом, который собрал, и перемешал все это палкой, прежде чем нанести на внутреннюю сторону овчины. В идеале он бы замочил ее, но воды было недостаточно.

Оленья шкура была намного больше овечьей, а снега было недостаточно, поэтому Линь Шуйши пришлось прервать работу и вернуться в домик на дереве, чтобы съесть несколько фиников и каштанов. В последнее время его силы были на исходе. Жареное мясо и бульон без соли стали приторными, и его тело начало слабеть.

Фули не употреблял в пищу соль, но оставался сильным и энергичным. Линь Шуйши подозревал, что это было связано с тем, что волки вместе с Фули пили кровь животных. Содержание соли в крови могло быть достаточным для их нужд. Но Линь Шуйши не мог этого сделать — он не мог поймать живую добычу, а если бы и смог, то не смог бы заставить себя пить кровь. Поэтому он держал эту мысль в уме.

Линь Шуйши отдыхал в домике на дереве, когда волчонок у его ног внезапно насторожил уши, издал «вой» и бросился вниз по лиановой лестнице.

Оказалось, что Фули вернулся и привел с собой несколько волков. Он нес на плече двух мертвых снежных баранов, а за пояс у него была заткнута чаша из черепа, которую Линь Шуйши отдал ему прошлой ночью.

Волчонок взволнованно завилял хвостом, приближаясь к Фули. Другие волки, увидев волчонка, опустили хвосты и понюхали его мокрый нос.

Фули поднял маленького детеныша, который путался у него под ногами, и отбросил его в сторону. Немного подумав, он вспомнил, как Линь Шуйши обычно с трудом снимал шкуру с животных, и это часто занимало много времени. Поэтому он встал на краю леса, вцепился острыми зубами в шею барана и одним мощным рывком сорвал шкуру одним быстрым движением, отделив ее от тела своей грубой силой.

Он выплюнул немного шерсти и бросил освежеванного барана другим волкам. Подняв голову, он увидел, что Линь Шуйши застыл на середине лестницы, не двигаясь ни вверх, ни вниз, и в шоке смотря на него.

Фули принес другого снежного барана вместе с его шкурой и бросил их к ногам Линь Шуйши. Затем, не сказав ни слова, он повернулся, чтобы уйти.

Линь Шуйши посмотрел на предметы на земле, открыл рот и потер руки. Не в силах сдержаться, он позвал:

— Фули, э-э, Фули!

Зверь, который уходил прочь, остановился при звуке своего имени. Глубоко в горах, в окружении диких животных, он постепенно разучился говорить на человеческом языке, заменив его звериным воем. Даже его имя было почти забыто — ни одно существо не называло его «человеческим» именем.

Пальцы Фули слегка дрогнули, когда он повернулся, чтобы посмотреть на нерешительную фигуру на лестнице из лоз. Его темно-золотистые глаза были скрыты косой, которая падала на лицо, скрывая выражение его лица.

Фигура на лестнице была хрупкой и слабой, казалось, что он не выживет, но вот он стоял, упругий, как дикая трава в этой пустынной глуши. Его лицо немного порозовело, и теперь он казался более здоровым, хотя все еще нервно теребил руки, глядя своими яркими черными глазами на Фули.

Смотрит на него, произносит его имя — имя, которое все должны были забыть.

Линь Шуйши, назвав имя, почувствовал, что ему стало гораздо легче говорить, и продолжил:

— Не мог бы ты отвести меня к ближайшему источнику воды? Мне нужно выделать эти шкуры, но здесь нет воды. Э-э, подойдет любой источник воды, лишь бы он был близко!

Прошло много лет с тех пор, как Фули в последний раз говорил на каком-либо языке, с тех пор, как старый охотник умер более десяти лет назад. Пока Линь Шуйши что-то бормотал, Фули слегка наклонил голову, внимательно вслушиваясь в его слова, и наконец понял просьбу слабого существа.

Он глазами подал знак Линь Шуйши следовать за ним.

Линь Шуйши был вне себя от радости, но не ушел сразу. Вместо этого он быстро спустился по лиановой лестнице, и его осторожность уступила место волнению, когда он сказал:

— Подожди меня! Я сейчас вернусь!

Быстрыми движениями он схватил несколько лоз, свернул шкуры и связал их в узел. Затем он взвалил большой узел на свои хрупкие плечи, с трудом подняв голову, и сказал:

— Пойдем.

Фули посмотрел на сверток, который был толще талии Линь Шуйши, и промолчал.

Он не мог не думать о том, что это слабое существо может погибнуть под тяжестью груза по пути к воде.

Итак, он протянул руку, без труда поднял связку шкур и, не оглядываясь, направился в лес. Линь Шуйши почувствовал внезапную легкость в плечах и, хотя на мгновение замешкался, глядя на удаляющуюся фигуру Фули, послушно опустил голову и последовал за ним.

Последовав за Фули, он тихо пробормотал:

— Спасибо.

Фули шел не так быстро, как обычно. Это путешествие было не охотой, а скорее попыткой показать слабому существу, как найти воду. Ему нужно было убедиться, что Линь Шуйши сможет выжить в этом лесу, и единственный способ сделать это — самому пройти по тропе и запомнить ее.

Фули вспомнил, как старый король волков однажды учил его тому же. Тогда сильный и грациозный волк шел впереди, медленно переставляя лапы, а спотыкающийся ребенок полз за ним на четвереньках, пытаясь подражать движениям волка...

Когда Фули был ребенком, он считал себя волком. Он передвигался на четвереньках, без одежды, которая прикрывала бы его тело, и изо всех сил старался выжить в волчьей стае. И только когда появился старый охотник и сказал ему, что он потомок племени Бога Волков, что его зовут Ашина Фули и что он человек, он поверил.

Когда Линь Шуйши последовал за Фули вглубь леса, он начал узнавать окрестности. Это было то направление, в котором он шел в свой первый день в лесу! Тогда он наткнулся на болотистую местность, и запахи вокруг были настолько неприятными, что он не осмелился

идти дальше.

Теперь, следуя за Фули по каменистому хребту, который позволял избежать болота, они продолжили путь.

По подсчетам Линь Шуйши, при том медленном темпе, в котором они двигались, они шли уже почти час. Деревья вокруг них становились реже, местность начала спускаться вниз, и в воздухе появился странный запах, хотя ветер был не таким холодным, как раньше.

Пока они шли, Линь Шуйши оглядывался по сторонам в надежде найти какие-нибудь съедобные плоды. Но он ничего не нашел, зато заметил большой участок периллы, растущей у болота. Их было много! Он сорвал лист, понюхал его и почувствовал приятный аромат. Он подумал, что было бы здорово съесть его сегодня вечером с жареным мясом!

Довольный, он посмотрел вперед, на возвышающуюся фигуру Фули. Но затем сквозь редящие деревья он увидел что-то похожее на густой дымчатый туман, огромную вздымающуюся массу!

Встревоженный Линь Шуйши поспешил к Фули, нахмутив брови и глядя вперед. Внезапно он остановился как вкопанный, и его охватил страх.

— Фули! Впереди пожар? Там так много дыма! Нам нужно бежать!

Лесной пожар — это не шутки! Он был готов сбежать, но Фули просто повернулся, посмотрел на него и не сдвинулся с места.

Линь Шуйши колебался, слегка протянув руку, но не решаясь схватить Фули. Он так волновался, что начал топтать ногами от досады.

Увидев Линь Шуйши в таком состоянии, Фули слегка прищурился, словно раздумывая, стоит ли говорить. Наконец, своим глубоким, звучным голосом с нотками животной интонации он произнес:

— Горячая вода.

Линь Шуйши уже собирался потянуть Фули за меховой пояс — хотя он и знал, что не сможет сдвинуть с места такого крупного человека, как Фули, — но тут он услышал этот низкий голос, на этот раз более отчетливо.

Он помолчал:

— А? Горячая вода?

Увидев, что Фули так спокоен, Линь Шуйши начал расслабляться. Дикие животные лучше всего чувствуют опасность, если бы лес горел, Фули не был бы таким невозмутимым. Но горячая вода? Что это значит?

Линь Шуйши внимательнее посмотрел на «дым» впереди, затем принюхался. Они шли по ветру, и если бы там был пожар, то должен был бы чувствоваться запах дыма!

Но его там не было. Вместо этого стоял сильный запах тухлых яиц!

Только тогда Линь Шуйши понял, что Фули имел в виду под «горячей водой». Он почувствовал облегчение, но, вспомнив о своей панической реакции всего несколько мгновений назад, он взглянул в темно-золотистые звериные глаза Фули.

Ему вдруг захотелось свернуться в клубок, гладкий, тихий клубок, который мог бы скатиться с горы и исчезнуть.

<http://bllate.org/book/14328/1269110>